

«Жизнь — это череда ролей»

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ПЕРЕВОД АНИТА ПОЛИКАРПОВА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Дени Лаван заходит в гостиную Пермского театра оперы и балета, здоровается за руку и говорит: «Меня зовут Денис». На протяжении всего интервью он пытается шутить по-русски. Его любимая фраза: «А потом — суп с котом!» Впрочем, Лаван и Россия — это не шутка, а история любви. Звезда французского театра и фильмов Леоса Каракса сыграл одну из главных ролей в спектакле открытия Дягилевского фестиваля — оратории Артюра Онеггера «Жанна на костре» в постановке Ромео Кастеллуччи.

? Расскажите о той работе, которая привела вас в Пермь. Какие впечатления у вас от этой постановки, от режиссёра?

— С Ромео мы ещё не познакомились, но я видел видеозапись этого спектакля, сделанную на его премьере в Лионе, и я должен сказать, что это прекрасная работа. Мы работаем со вторым режиссёром Сильвией Коста, которая поставила основные мизансцены, и с Теодором Курентзисом, который придумывает, как вписать драматический текст в музыкальную ткань спектакля.

«Жанна» — это мистическая история, которую режиссёр вписал в гиперреалистическую обстановку обычного учебного класса. В этом классе сотрудник лица — уборщик — заперся и перевоплощается в Жанну д'Арк. В соседнем коридоре собираются коллеги, которые переживают, что же происходит в этом классе: повседневность находится рядом с мистическим преобразованием. Я играю директора лица,

и мой персонаж раздваивается: я остаюсь директором лица, который пытается успокоить своего сотрудника, у которого вдруг разыгрались симптомы раздвоения личности, и в то же время

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАХОДИТСЯ РЯДОМ С МИСТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ

я — протагонист оратории Онеггера брат Доминик, который наставляет и успокаивает Жанну перед казнью.

Это немного похоже на шизофрению: я раздваиваюсь не только на две личности, но и на два времени — то время, когда происходит действие в лице, и эпоху Жанны д'Арк.

? Как интересно! Вы зашли сюда как будто в образе этого директора лица или, по вашим словам, завуча. Будто вы

несли частичку роли со сцены сюда, в реальную жизнь. Мне это напомнило вашу историю в фильме Леоса Каракса «Корпорация «Святые моторы»». Там совершенно не понятно, где актёрская игра, а где реальная жизнь. Из этого фильма можно сделать вывод, что актёр никогда не бывает самим собой. Он всегда актёр, всегда в роли. Это действительно так или где-то существует реальный Дени Лаван, отдельный от своих ролей?

— Когда человек — любой человек — выходит из дома, он одевается, надевает маску, входит в роль, и начинается игра. Как очень хорошо показал Каракс в этом фильме, жизнь — это череда ролей. Но я, будучи актёром, отдаю себе отчёт в этом, а большинство людей этого не осознают и просто продолжают играть свои роли. Я сейчас, конечно, тоже в роли: ведь я не у себя дома, я играю роль исследователя, путешественника, который приехал в Россию и который, в свою очередь, играет роль Дени Лавана!